

Автор:

Савинова Прасковья Алексеевна

заведующая краеведческим музеем «Родник»

МОУ Кыштовская общеобразовательная средняя школа № 1

Новосибирская область

ВОЙНА В СУДЬБЕ МОЕЙ СЕМЬИ

В столицах и сёлах –

далёких и близких –

Стоят обелиски,

стоят обелиски...

Великая скорбь в обелисках

сокрыта:

Никто не забыт!

И ничто не забыто!

Стоит в центре далёкой сибирской деревни простой кирпичный обелиск. На нём высечены фамилии ста пяти жителей Крутихи, погибших на полях сражений в 1941-45-м годах. Зимой памятник утопает в белых сугробах, летом зарастает дикой травой и скромными цветами. Шумят ливни, метут метели, плывут облака... Деревня уменьшилась более чем наполовину: кто уехал в город, кого увезли дети в чужие края, кто нашёл последний покой на скромном деревенском кладбище. И только живёт в деревеньке память о тех, кто ушёл на войну и не вернулся. Выходит, что живы эти люди, хотя прошло уже почти семьдесят лет. Живёт память на тихих деревенских улочках, на берегу речки с жёлтой водой, на лесных опушках, за деревенской околицей, в

сердцах живых ещё земляков и постаревших детей моих земляков - солдат. Кто они были? Какими они были?

Уходили на фронт целыми династиями: Хомченко, Клинцовы, Шурлаковы, Мартыновские – представители моего большого рода, приехавшего в далёкую Сибирь в конце 19 века. И не возвращались тоже целыми династиями: отцы, братья, сыновья. Во время войны почту разносила пятнадцатилетняя девочка Пана. Она шла вдоль деревни и плакала, в её брезентовой сумке лежали страшные «казённые письма» и их надо было вручить жёнам и матерям, посмотреть в глаза осиротевшим детям. Многие женщины прятались за домами и банями, будто их нет дома, будто беда возьмёт и пройдёт мимо, а она настигала, и тогда на вой женщин и плачь ребятишек сбегались все жители деревни. Стояли молча, знали, не последняя весть с войны, а кто следующий?

Шурлаковы.

В деревне осталось несколько человек с такой фамилией, а до войны в семье Алексея и Улиты Шурлаковых росли восемь братьев и три сестры, и у большинства были большие и дружные семьи. Двоюродная сестра Татьяна Савельевна Клинцева перед самой войной вышла замуж за Василия Шурлакова, родила сына.

В 1938- 39 годах Василий служил на Дальнем Востоке, вернулся в Крутиху, а тут война началась. 23-летний молодой мужчина был призван уже в июне 1941, а ровно через год пропал без вести на западном фронте. Татьяна Ивановна до самой своей смерти ждала мужа, даже песни сочиняла, чтобы порадовать своего Васеньку, чтобы сын помнил своего отца.

Кондратий Алексеевич был призван на фронт в июле 1941 года. Дома осталась жена с маленькими сыновьями Иваном и Толиком и двумя девочками

- погодками. Воевал Кондратий в самом пекле войны, на Сталинградском фронте, где и сложил голову в 1943 году. Детям ни разу не удалось выбраться к обелиску, где в братской могиле похоронен их отец.

Ивану Алексеевичу к началу войны было уже 30 лет. Хорошая семья, подросшие дети, работа в колхозе - всё было по душе простому деревенскому мужику. На фронт ушёл в сентябре 1941 года, с боями прошёл через государственную границу, а погиб в 1944 году в Восточной Пруссии. Давно умерла его жена, выросли и разъехались дети, давно нет на карте его родной деревни Пустоваловки, а кто-то из старожилов в разговоре нет-нет, да и вспомнит его.

Егор Алексеевич на фронт ушёл в 1942 году. Он был самым старшим в семье, с 1906 года рождения, надежда и опора стареющих родителей, сам отец большой семьи. Почти три года войны, два ранения, но в 1944 году домой перестали приходить и без того редкие письма, а потом пришла «похоронка» - пропал без вести. Жена плакала и растила детей, но главным помощником в семье стал сын Павел. Он быстро научился всей мужской работе: пахал, косил сено, делал бочки, даже лапти плести стал, чтобы хоть какая-то обувь в доме была. Павел Егорович прожил долгую жизнь, вырастил своих детей, но всегда помнил отца – мужика трудолюбивого, доброго, отзывчивого.

Александр ушёл на войну в 1941 году двадцатилетним пареньком. Родители плакали, не скрывая слёз, а больше и плакать было некому, даже жениться не успел. Трудной, но недолгой была его фронтовая дорога, воевал на курском направлении, пропал без вести в 1943 году.

Самый младший из братьев Алёша был призван в Красную Армию в самом начале войны. Односельчане вспоминают, что на войну он уходил с надеждой на скорую победу «Смотри, батя, сколько нас – Шурлаковых идёт фашистов бить, мы обязательно победим», - повторял Алёша, а мать крестила

его молча. Погиб Алексей в феврале 1943 года и похоронен в Орловской области.

В 1941 году вместе с братьями был призван на фронт муж старшей сестры Иван Юрасёв. Осталась Варюша с двумя детьми в опустевшем доме, гладила ладонями стол, кровати, двери – всё было сделано руками родного Вани, крестилась на иконку венчальную и верила, что он вернётся. Погиб Иван в 1944 году в Карелии и похоронен в братской могиле.

Невозможно представить себе, как жили дальше родители братьев Шурлаковых, отдавших Родине семерых самых близких людей, но ведь жили, работали, поставили на ноги ещё двоих сыновей и двоих дочек, помогали внукам, работали в колхозе. Правда мать почти совсем ослепла, а у отца тряслись пальцы, когда он сворачивал самокрутку.

Мартыновские.

Мартыновские жили на одной усадьбе: дед Семён, бабушка Агафья, Василий со второй женой и детьми. Первая жена его умерла давно, детей осталось шестеро, и он привёз добрую женщину с двумя парнишками из соседней деревни. В этом браке родилось ещё трое детей, а глава семьи ушёл на войну в январе 1942 года. Молилась Аксинья за здоровье Василия и своих сыновей Андрея и Фёдора, призванных в Красную Армию в 1943 году. «Встретите там батьку, оберегайте его, вы должны вернуться вместе», - напутствовала мать. В 1944 году пришла «похоронка», погиб полковой повар Василий Мартыновский в Белоруссии недалеко от родных мест. А Фёдор и Андрей дошли до Берлина, оба были тяжело ранены, оба вернулись в Крутиху. Моя мама Олимпиада Васильевна долгие годы хранила маленький листок, исписанный химическим карандашом, где только и уместились приветы и пожелания своим детям и жене. Потом листочек просто рассыпался от времени, а память осталась, горькая и вечная память...

Сыновья Григория Семёновича Мартыновского - родные племянники Василия, Иван, Владимир и Фёдор погибли в самом пекле войны под Смоленском в 1943 году. Осталось у Григория и Варвары ещё семеро детей, но они до конца дней своих оплакивали «своих хлопчиков».

Клинцовы.

Большая и дружная семья Клинцовых переехала в Сибирь ещё в конце 19 века. Братья Матвей, Иоанн и Иван построили избы, обзавелись семьями, а тут сорок первый, война началась. Ушли на фронт сыновья Матвея Григорьевича Михаил, Григорий, Дмитрий. У Михаила Матвеевича к тому времени было уже четверо детей, работал председателем колхоза и имел «бронь», но добровольцем ушёл на фронт. Погиб Михаил в самом начале войны, жена тяжело заболела, взрослая дочь неожиданно умерла, а сыновья Василий и Владимир тянули нехитрое хозяйство, потом получили хорошее образование и сейчас живут в Москве, ездят на родину в Крутиху и на могилу своего отца в Мурманскую область, где стоит обелиск защитникам Севера. Владимир Михайлович Клинцов в память об отце написал книгу «Род Клинцовых: ветви и корни».

Брат Михаила Григорий был на два года его старше. К началу войны он уже овдовел, растил дочь, но потом встретил хорошую женщину Анну, создали семью, растили общего сына. На фронт он был призван в 1942 году и погиб через несколько месяцев на Сталинградском фронте. Анна Никитична дожила до глубокой старости и всегда помнила своего Гришеньку., сожалела, что не сохранились те два письма, которые муж прислал с войны.

Сын Григория девятнадцатилетний Владимир успел повоевать всего-то три месяца и пропал без вести под Смоленском.

Брат Дмитрий родился в 1902 году. В Крутихе он слыл «деревенским архитектором», строил фермы, склады, жилые дома. Удивительная история случилась с ним на Карельском фронте, он получил в руки винтовку, на которой была надпись «Михаил Клинцов». Брата уже не было в живых, в строй встал Дмитрий и воевал до 1945 года. После нескольких ранений он вернулся на родину, но вскоре заболел и умер.

Фоме Матвеевичу Клинцову к началу войны было уже 43 года, но он хотел быть полезным стране, записался добровольцем, служил в тыловых частях на Дальнем Востоке, потом вернулся домой и прожил долгую жизнь.

Сыновья Мирона Матвеевича Клинцова Архип, Тимофей и Иван воевали с первых месяцев войны и до самого её окончания. Все трое вернулись домой, получили образование, обзавелись семьями. Иван Миронович на фронте был тяжело ранен, но работал учителем в маленькой деревенской школе до самой своей смерти. Рано ушли из жизни и Архип с Тимофеем, но их потомки стали достойными людьми и живут в разных уголках страны.

Война коснулась и семьи Савелия Ивановича Клинцова. В большой семье росли четыре девочки и два сына. Сыновья Иван и Георгий были призваны в Красную Армию в самом начале войны. Воевали братья до самого окончания войны, дошли до Германии, вернулись с победой домой, трудились в родном колхозе «Новый строй». Оба брата обладали неиссякаемым чувством юмора, прожили долгую и достойную жизнь.

С 1941 по 1945 воевали на фронтах Великой Отечественной и двоюродные братья Поликарп Иоаннович и Парфён Иванович Клинцовы. Один прошёл дорогами войны на Белорусском фронте, а второй на Карельском. В 1943 году ушёл на фронт восемнадцатилетний сын Поликарпа Алексей. Родственники вспоминают, что на фронт он рвался с первого дня войны, но по годам не подходил. Алексей Поликарпович пропал без вести на Западном

фронте в Белоруссии. Возвратившись в родную деревню, Поликарп и Парфён трудились в родной деревне, растили детей и внуков.

Хомченко.

Два брата Хомченко Никифор и Калина переехали в Сибирь в 1896 году со своими многочисленными потомками. У Николая Никифоровича и его жены Маланьи на фронт ушли три сына и все трое погибли, Андрей без вести пропал в Карелии. Иван остался лежать в белых полях под Москвой, а Леонтий погиб и похоронен в братской могиле в Тверской области. Сын Андрея Сергей на фронт был призван в 1942 году и через год пропал без вести на Курско-Орловской дуге.

Живёт в Крутихе дочь Леонтия Николаевича Мария и до сих пор помнит, как отец приходил с работы и держал её на руках.

Двое сыновей Никиты Калиновича в один день 12 июля 1941 года ушли на фронт. Моя мама вспоминает, как их вместе с другими солдатами увозили в

Кыштовку на телегах, как плакали семеро детей Филимона, а он кричал: «Я обязательно вернусь!» Он не вернулся... И на Филимона, и на Алексея пришли «похоронки» с короткой записью «Пропал без вести».

Пропал без вести в Белоруссии Павел Фомич Хомченко в 1944 году, и было ему всего 19 лет, а его брат Григорий остался лежать в Подмосковье. А его старший брат Дмитрий Фомич воевал на Карельском фронте, в Югославии и вернулся в Крутиху в 1945 году.

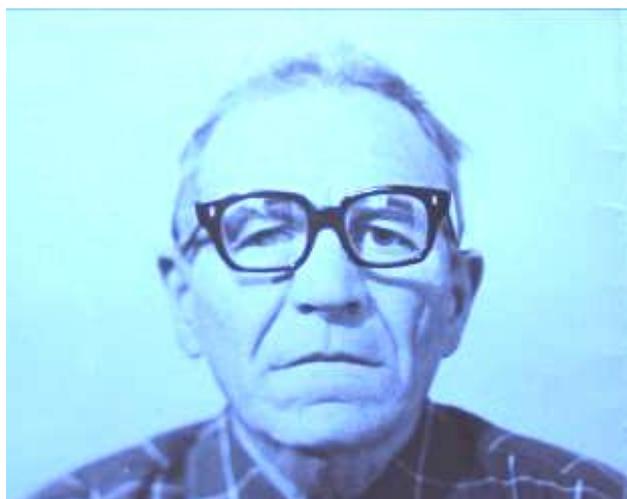

Хомченко

Хомченко Дмитрий Фомич 1913-1992 гг.

Особая судьба была у моего дяди Адама Петровича Хомченко. Его мать Ефросинья Григорьевна не допустила его брака с любимой девушкой из соседней деревни. И тогда Адам поступил как настоящий мужчина: уехал вместе со своей невестой в далёкую Читинскую область, откуда и был призван в Красную Армию в самом начале войны. Он пропал без вести на западном направлении в 1942 году, а бабушка Ефросинья до самой своей смерти писала письма в архивы и искала его, чувствуя свою вину по отношению к старшему сыну.

Мой отец Алексей Петрович Хомченко – брат Адама воевал на Днестре, потом на Дальнем Востоке против Квантунской армии, вернулся домой в начале 1946 года, так же как и его двоюродный брат, Иван Никитиевич Хомченко.

(Хомченко Алесей Петрович 1918-1989 гг.)

Хомченко Адам Петрович (в центре) 1911-1942 гг.

Они и после войны собирались в нашем доме и вспоминали своих земляков, сложивших головы на полях сражений и на территории СССР, и на территории стран Европы. Отец любил петь военные песни и писал письма фронтовым друзьям во все уголки страны почти до самой своей смерти, хотя не всегда получал ответы. Мои внуки Сергей и Катя перебирают награды своего прадеда: Орден Отечественной войны третьей степени, многочисленные медали, старые письма. А я думаю, что рассказы о войне, о моих дорогих

родственников запомнятся им, и ребята будут помнить о тех событиях, перевернувших жизнь всей страны.

Заключение.

9 мая 1945 года к двенадцати часам в центре деревни Крутихи собрались все: постаревшие женщины, повзрослевшие дети, старики. Были здесь и те, кто по ранению вернулся с фронта. Некоторые из фронтовиков были без рук, на костылях. С утра было пасмурно, но потом выглянуло яркое солнце, но люди плакали от радости, что закончилась эта страшная война, и от горя, что не вернуться больше в родную деревню их мужья, отцы, сыновья. Играла гармошка, девушки пели частушки, обнимались родные и чужие. Всех сблизила эта великая радость. Уже потом в центре деревни на пригорке мужики сложили кирпичную пирамиду - памятник своим землякам, а школьники высадили у подножия цветы. Сейчас каждый год девятого мая к памятнику приходят ученики местной школы, немногочисленные жители деревеньки. В деревне не осталось ни одного ветерана Великой Отечественной войны, умерли все. Ушёл из жизни и мой отец Алексей Петрович Хомченко – добрый и трудолюбивый человек, отец большого семейства. Память о той войне живёт в сердцах моих земляков. Летят годы, шумят ветра времени над маленькой таёжной деревней, жизнь продолжается.

Памятник жителям Крутихинского сельского совета в селе Крутихе
Кыштовского района. Памятник был построен жителями села.

Деревня через 65 лет после победного мая. Здесь живут ещё потомки победителей.